

УДК 347.61/64

РАСШИРЕНИЕ ПРЕДМЕТА СЕМЕЙНОГО И НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА КАК РИКОШЕТ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ

О. Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье анализируются некоторые правовые последствия реализации в Российской Федерации пенсионной реформы. Отмечается фактическое расширение предмета правового регулирования в семейных и наследственных отношениях в контексте обеспечения частных интересов лиц, достигших так называемого «предпенсионного» возраста. Обосновывается взаимообусловленность публичного и частного интересов в механизме правового регулирования.

***Ключевые слова:** пенсионная реформа, семейные правоотношения, наследственные правоотношения, предмет правового регулирования, частные интересы, публичный интерес.*

Кардинальные изменения в российском пенсионном законодательстве, которые предварялись активным обсуждением на различных социальных и профессиональных площадках, породили правовые последствия не только в сфере публично-правового обеспечения социальных гарантий граждан. Семейные отношения, традиционно характеризуемые как частные, также «ощутили» последствия нововведений, поскольку государство, реализуя публичный интерес, фактически изменило пределы соответствующего предмета правового регулирования. Речь идет об алиментных обязательствах между членами семьи, а также о защите наследственных прав некоторых категорий лиц, призываемых к наследованию.

Итак, Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»¹, который практически в полном объеме вступил в силу с 1 января 2019 г., увеличен пенсионный возраст для женщин и мужчин до 60 и 65 лет соответственно. При этом, исходя из цели обеспечения прав и интересов граждан, реализация которых обусловлена достижением прежнего пенсионного возраста – 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин, государством инициировано внесение изменений в механизм регулирования соответствующих отношений.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

Заметим, что в поле зрения законодателя попали отношения между членами семьи, где достижение указанного возраста соотносится с моментом наступления нетрудоспособности получателя алиментов или же потенциального наследника. Справедливости ради отметим, что формально на сегодняшний день вопрос решен только применительно к наследственным правоотношениям, законопроект о внесении аналогичных по сути изменений в Семейный кодекс Российской Федерации² (далее – СК РФ) находится в стадии обсуждения, что не исключает его принятия к моменту опубликования настоящей статьи.

Полагаем необходимым отметить, что обращение к обозначенному вопросу обусловлено вовсе не потребностью в комментарии имеющихся и предполагаемых новшеств. На наш взгляд, применительно к предмету семейного и наследственного права объективно возможны две гипотезы:

1) достижение женщиной возраста 55 лет и мужчиной возраста 60 лет является новым и самостоятельным юридическим фактом, влекущим определенные правовые последствия;

2) предмет гражданско-правового и, как очевидно, семейно-правового регулирования подлежит расширению, поскольку правовой регламентации подвержены новые социальные отношения.

В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2018 г. № 495-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»³ с 1 января 2019 года правила о наследовании нетрудоспособными лицами, установленные ст. 1148, п. 1 ст. 1149 и п. 1 ст. 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ГК РФ), применяются также к женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, и мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста.

Напомним, что каждая из упомянутых статей в ранее действовавшем режиме применения (редакция так и осталась прежней. – *О.И.*) устанавливает специальные правила для нетрудоспособных лиц, призываемых к наследованию по тому или иному основанию.

Весьма примечательна норма, содержащаяся в п. 2 ст. 1149 ГК РФ. Речь идет о гражданах, которые не входят в круг наследников, указанных в ст. 1142 – 1145 ГК РФ, но к моменту открытия наследства являлись

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 25.12.2018 г. № 495-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним. При наличии других наследников по закону они наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию.

Заметим, что в ст.1142 – 1145 ГК РФ определены категории граждан, призываемых к наследованию в качестве наследников той или иной очереди. При этом основанием для призвания выступают такие семейно-правовые состояния, как супружество, родство, свойство и усыновление (ст.1147 ГК РФ).

Соответственно, те граждане, которые не имеют с наследодателем указанных семейно-правовых связей, однако ко дню открытия наследства, будучи нетрудоспособными, не только не менее года находились на содержании умершего, но и проживали совместно с ним, относятся к наследникам по закону. Безусловно, в большей степени данная норма касается лица, состоявшего с наследодателем в фактических брачных отношениях. Как уже отмечалось, указанное правило является, пожалуй, единственной мерой защиты прав так называемого фактического супруга⁵. Кроме этого, на наш взгляд, анализируемая норма противоречит традиционным семейным ценностям, поскольку не исключает наследования лицом того же пола, что и наследодатель, если при жизни последнего они проживали совместно как фактические супруги.

Представляется, что предусмотренные законом число очередей и круг наследников, относящихся к соответствующей очереди, учитывают в полной мере всех лиц, состоящих в той или иной семейно-правовой связи. Предоставление иным лицам, пусть и нетрудоспособным, возможности быть призванными к наследованию, на наш взгляд, противоречит установленным государством принципам правового регулирования семейных отношений. Ведь ничто не мешает лицам, проживающим совместно, решить вопрос не только о содержании одним из них другого, но и составить завещание в пользу нетрудоспособного гражданина.

В соответствии же с новыми правилами претендовать на призвание к наследованию сможет лицо, которое достигло возраста 55 или 60 лет соответственно, но при этом является абсолютно трудоспособным по состоянию здоровья и возрасту. Таким образом, возрастной ценз выступает новым условием, наличие которого в совокупности с другими условиями, предусмотренными законом, позволяет получить статус наследника.

⁵ Ильина О.Ю. О значении некоторых семейно-правовых связей в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2018. № 1. С. 9 – 12.

Как известно, ст.1149 ГК РФ содержит норму, направленную на обеспечение наследственных прав несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, его нетрудоспособных супруга и родителей, а также нетрудоспособных иждивенцев, подлежащих призванию к наследованию в порядке п. 1 и 2 ст.1148 ГК РФ. Указанные лица имеют право на обязательную долю в наследстве и наследуют независимо от содержания завещания не менее половины той доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. По мнению автора законопроекта председателя Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству П.В.Крашенинникова, изменить существующие правила в связи с повышением пенсионного возраста было необходимо, «иначе право на обязательную долю потеряли бы люди, перешагнувшие старый порог пенсионного возраста, но не достигшие пенсионных лет по новым требованиям»⁶.

Аналогичный режим распространяется на лиц «предпенсионного» возраста и при наследовании невыплаченных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию (ст.1183 ГК РФ).

Вышеизложенное позволяет однозначно утверждать об изменении субъектного состава наследственных правоотношений и, как следствие, о расширении предмета наследственного права.

Неоднократно в рамках настоящей статьи отмечалась взаимосвязь наследственных правоотношений с семейными, в связи с чем логичной видится дискуссия о возрастном цензе в семейных правоотношениях.

Достижение возраста нетрудоспособности имеет значение в алиментных правоотношениях между различными членами семьи. Так, трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей (п.1 ст. 87 СК РФ); нетрудоспособный нуждающийся супруг вправе требовать предоставления алиментов от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами (п. 2 ст. 89 СК РФ), в том числе и после расторжения брака, но если нетрудоспособность наступила в период брака или в течение года с момента расторжения брака (п.1 ст. 90 СК РФ). Такое право есть и у нуждающегося бывшего супруга, достигшего пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время (п.1 ст.90 СК РФ). Критерий нетрудоспособности учитывается и в алиментных обязательствах между другими членами семьи (гл.15 СК РФ).

⁶ Куликов В. Пожилые люди получают обязательную долю в наследстве // РГ. 2018. 28 декаб.

В юридической литературе представлены различные, иногда полярные мнения о понятии и значении нетрудоспособности в алиментных правоотношениях и (или) алиментных обязательствах, не отличалась до недавнего времени единым подходом и судебная практика, что совершенно верно подчеркивает Д.С. Ксенофонтова⁷.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 7 Постановления от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» дал разъяснение, которое должно исключить неоднозначность в сфере правоприменения: «Под нетрудоспособными совершеннолетними лицами, имеющими право на алименты (ст. 85, 89, 90, 93 – 97 СК РФ), следует понимать лиц, признанных в установленном порядке инвалидами I, II или III группы, а также лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста»⁸.

Таким образом, начиная с 1 января 2019 г. к алиментным обязательствам между членами семьи должны применяться в полной мере новые правила исчисления пенсионного возраста.

На основании обозначенной ранее цели обеспечения прав и интересов лиц «предпенсионного» возраста в Государственную Думу был представлен законопроект № 548974-7 «О внесении изменений в статью 169 Семейного кодекса Российской Федерации» (по состоянию на 01.03.2019 г. законопроект принят в первом чтении)⁹. Данный законопроект предполагает, что право нетрудоспособных совершеннолетних лиц на алименты будет распространяться, в том числе на женщин, достигших пятидесятипятилетнего возраста, и мужчин, достигших шестидесятилетнего возраста. В случае принятия закона в предполагаемой редакции предмет семейно-правового регулирования также будет изменен за счет расширения субъектного состава алиментных правоотношений.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Ксенофонтова Д.С. Правовые гарантии в сфере алиментирования: монография. М.: Статут, 2018. С. 115 – 121.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ URL: http://sozd.duma.gov.ru/oz#data_source_tab_b

3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 25.12.2018 г. № 495-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Ильина О.Ю. О значении некоторых семейно-правовых связей в наследственных правоотношениях // *Наследственное право*. 2018. № 1. С. 9 – 12.

7. Ксенофонтова Д.С. Правовые гарантии в сфере алиментирования; монография. М.: Статут, 2018. С. 207.

8. Куликов В. Пожилые люди получают обязательную долю в наследстве // *Рос. газ.* 28.12.2018 г. С. 5.

9. URL: http://sozd.duma.gov.ru/oz#data_source_tab_b

THE EXTENSION OF THE SUBJECT OF FAMILY AND INHERITANCE LAW AS RICOCHET PENSION REFORM

O. U. Iina

Tver State University

The article analyzes some legal consequences of pension reform implementation in the Russian Federation. There is an actual expansion of the subject of legal regulation in family and hereditary relations in the context of ensuring the private interests of persons who have reached the so-called "pre-retirement age". The article substantiates the interdependence of public and private interests in the mechanism of legal regulation.

Keywords: *pension reform; family legal relations; hereditary legal relations; subject of legal regulation; private interests; public interest.*

Об авторе:

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2019. № 1 (57).

ILINA Olga – doctor of Jur. Sciences, Professor, head of civil law chair of Tver state University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

Ильина О.Ю. Расширение предмета семейного и наследственного права как рикошет пенсионной реформы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 14 – 20.